

HSSB1085: Бог меча, дьявол меча

Это действительно было намерение меча.

Еще больше внимания заслуживало то, что это был не просто один источник энергии меча.

Вместо этого два меча столкнулись в воздухе со звонкими металлическими звуками.

Казалось, что звон мечей преодолевает далекое время, попадая в современную эпоху.

Даже с большого расстояния от этого острого, кусающего меча по всему телу пробежал холодок.

Когда Янь Чжаогэ и остальные приблизились и почувствовали этот удар меча, их сердца заколотились в унисон.

Взгляды Парчового Императора и Охватывающего Императора одновременно упали на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ пробормотал вслух: "Нефритовый Иллюзорный Меч Открытия Небес...".

После общения с Ван Пу и другими людьми на горе Куньлунь, он не был незнаком с Нефритовым Иллюзорным Мечом Открытия Небес.

Более того, он лично наблюдал, как в том году в Королевском Тростниковом Море Владыка Мечей Юэ Чжэньбэй расколол небеса и открыл мир.

Янь Чжаогэ обнаружил, что один из этих двух мечей-намерений точно принадлежал Нефритовому Иллюзорному Мечу Открытия Небес, который был создан его собственным дедом, Янь Синтаном.

Юэ Чжэньбэй унаследовал от него меч-интенцию в чистом и утонченном виде.

Парчовый Император и Охватывающий Император тоже узнали этот меч-интенцию, а последний вслух поинтересовался: "Интересно, его оставил в прошлом Государь Мечей, или это... Возвышенный Золотой Светильник?"

"Другой меч-интендант не принадлежит к роду Прайм Клир, однако", - Парчовый Император выглядел весьма заинтересованным.

Хотя тогдашние бойцы обладали глубокой культивационной базой, то, что они смогли сохраниться до сих пор с такой целостностью, не подвергшись коррозии Девяти Подземных Миров, во многом объяснялось тем, что эти два столкнувшихся меча-интента достигли тонкого равновесия, тем самым противостоя выветриванию времени вместе.

Другой меч-интенция был явно подавлен Нефритовым Иллюзорным Мечом Открытия Небес. Тем не менее, он был примечателен, так как все еще мог считаться редкой вещью под небесами.

Янь Чжаогэ и оба императора могли сказать, что он не принадлежал ни к одному из Четырех Мечей Сокровищ Предела Ясности.

Четыре меча Светлого Сокровища рода Прайм Клир всегда были высшим достижением

даосизма в дао меча.

В глазах многих даосских боевых практиков, особенно тех, кто принадлежал к прямой линии Прайм Клир, Четыре Меча Светлого Сокровища также были величайшим из когда-либо существовавших в этом мире искусств меча.

На протяжении многих лет лишь изредка появлялись претенденты, которые обладали достаточной квалификацией, чтобы бросить вызов искусству меча прямой линии Прайм Клир.

Однако это была всего лишь квалификация.

Например, был Культивированный Нефритовый Котел Божества из легендарной эпохи Инвеституры Богов, личный ученик основателя рода Нефритового Ясного, Изначального Небесного Владыки.

Например, был император Пурпурного Тенуити, который впоследствии стал одним из Четырех Императоров Даосизма. Он создал новую родословную на основе одного из Поздних Небесных Пяти Пределов прямой линии Великого Ясного.

Вдвоем с Владыкой Изобильных Сокровищ из Прямой линии Прайм Клир они были признаны тремя пиковыми культиваторами меча Даосизма.

На самом деле, однако, в роду Прайм Клир было много более сильных экспертов меча, а Владыка Изобильного Сокровища был просто лучшим среди них.

За пределами даосизма знаменитый мастер меча был однажды создан из буддизма сразу после того, как Будда Гаутама перешел в мир иной. Это было настоящее зрелище, ведь тогда он сражался с потомками рода Прайм Клир.

Однако после того, как жизненный цикл того буддийского мечника закончился, дао меча буддизма снова замолкло.

Тем не менее, следует отметить, что, хотя эти эксперты были выдающимися, поскольку они могли соревноваться с культиваторами меча линии Прайм Клир, дао меча их наследия в конечном итоге были менее могущественными и известными, чем Четыре Меча Нуминозного Сокровища.

Можно сказать, что они бросили вызов не дао меча линии Прайм-клир, а культиваторам меча линии Прайм-клир.

Первый реальный вызов дао меча линии Прайм-клир был брошен после Великого бедствия.

Это был дед Янь Чжаогэ, Возвышенный Золотой Светильник Янь Синьтан, который прославился на мировой арене, создав Нефритовый Иллюзорный Меч Открытия Небес на вершине дао меча Культивируемого Божества Нефритового Котла, тем самым впервые создав реального противника для Четырех Мечей Нуминозного Сокровища.

Конечно, нельзя было сказать, что нынешний Нефритовый Меч Открытия Иллюзорного Неба был однозначно сравним с Четырьмя Мечами Нуминозного Сокровища.

Тем не менее, те, у кого было зрение, могли разглядеть в нем потенциал.

Меч Открытия Небес Нефритовой Иллюзории был ограничен в своих достижениях только

потому, что сам Янь Синьтан не достиг пика своей базы культивирования.

Если бы он не умер молодым, с его талантами и гением, его искусство владения мечом, несомненно, непрерывно развивалось бы вместе с его культивационной базой.

В конце концов, он создал бы высшее искусство меча, которое действительно было бы на уровне Четырех Мечей Нуминозного Сокровища.

До этого наибольшие шансы были у императора Пурпурного Тенуити. Однако после Великого бедствия все усилия были прекращены.

То, что такая же участь постигла и Янь Синьтана, заставило многих людей тоскливо вздохнуть.

Тем не менее, в Девяти Подземных Мирах в настоящее время существовало искусство меча, не принадлежащее к прямой линии Прайм Клир, которое могло соперничать с Нефритовым Иллюзорным Мечом Открытия Небес.

Это не было искусство меча буддизма или искусство меча императора Пурпурного Тенуити.

Вместо этого это был... дьявольский меч!

"Не думаю, что когда-либо слышал о таком дьявольском дао искусства меча времен до Великой Катастрофы..." размышлял Янь Чжаогэ, глядя на Парчового Императора и Охватывающего Императора.

Охватывающий Император размышлял: "Если подумать, то этот меч-интенция Нефритового Иллюзорного Небесного Открывающего Меча, скорее всего, был оставлен Возвышенным Золотым Светилом".

"В дьявольской области Девяти Подземных Миров, сражаясь с Нефритовым Иллюзорным Мечом Открытия Небес в битве на мечах - старая легенда смутно приходит на ум."

"Дьявол Меча, Инь Шиян!" согласился Парчовый Император.

Взгляд Янь Чжаогэ замерцал: "Меч... Дьявол?"

Парчовый Император сказал: "Давайте не будем строить беспочвенные предположения. Нужно подойти поближе и посмотреть".

"Хорошая идея", - кивнул Янь Чжаогэ, и они двинулись вперед.

Черный туман перед ними постепенно рассеивался, дьявольская ци Девяти Преисподних больше не ощущалась, вместо нее мерцал белый свет, который был чрезвычайно заметен в этой дьявольской области.

На поверхности белого света смутно виднелся металлический блеск, а также раздавался громовой рев.

Янь Чжаогэ и остальные поняли: "Точно, здесь есть следы Великого Иллюзорного Пространственного Грома. В сочетании с двумя столкнувшимися мечами-намерениями неудивительно, что он смог остаться в таком сильном состоянии после столь долгого времени."

Хотя сам Бессмертный Гром больше не существовал, вместе с двумя мечами-интенциями он

когда-то создал небольшое, независимое пространство в этом уголке Девяти Подземных Миров.

Хотя все почувствовали пронизывающий холод от двух мечей-интендантов, когда вошли в их владения, они не подверглись нападению.

В этом измерении, войдя в контакт со смешивающимся мечом-интендом, перед глазами мгновенно возникла сцена.

Два шокирующих меча-светила, один черный, а другой белый, пролетели с далекого неба, рассекая бесконечную дьявольскую ци и темную почву Девяти Преисподних миров, оставляя следы в небесах и земле дьявольского домена.

Мечи-светила спустились вниз, разбив глыбу Великого Иллюзорного Пространственного Грома, в результате чего образовалось новое мерное пространство.

Янь Чжаогэ знал, что именно так было образовано это место в те времена. Он изо всех сил посмотрел в сторону источника света мечей.

Там виднелись два силуэта, один фиолетовый, другой черный.

Вдруг они остановились, и в поле зрения появились два человека.

Человек в черной одежде проревел, обращаясь к небесам: "Увы, я все еще не могу победить тебя!".

В этом реве были бесконечная ненависть, упрямство, ярость, негодование, нежелание и чувство потери, которые, казалось, сгустились и стали осязаемыми, превзойдя границы пространства и времени и охватив все пространство.

Напротив него стоял юноша в фиолетовой одежде и спокойно орудовал своим одиночным мечом.

На этом сцены закончились.

Но прежде чем они исчезли, Янь Чжаогэ успел разглядеть черты лица этого юноши в фиолетовой одежде.

Это был не кто иной, как его дед, Возвышенный Золотой Светильник и Бог Меча Янь Синьтан!

"Твой дед, Возвышенный Золотой Светильник, пережил бесчисленные битвы в прошлом. Помимо того, что он получил имя Бога Меча, господствуя над Вращающимися Нефритовыми Небесами, он также написал много других легенд".

Охватывающий Император медленно сказал: "Одной из них была его великая битва с Дьяволом Меча, Инь Шияном".

"Никто точно не знает, что произошло. Но в конечном итоге, победив Императора Мечей, Бог Мечей сразил и Дьявола Мечей!"